 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.82.6 EDN: OXUMNU

СОХРАНЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭВФЕМИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Научная статья

Басенко Г.В.[1,] *, Оберемченко Е.Ю.[2]
[1] ORCID : 0000-0002-0004-3292;
[2] ORCID : 0000-0003-0579-6071;
[1] Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Российская Федерация
[2] Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (julia.bass[at]mail.ru)

Предложена: 16.07.2026; Принята: 29.09.2026; Опубликована: 09.10.2026

Аннотация

Статья посвящена анализу взаимосвязи между переводческими трансформациями и прагматическим потенциалом эвфемистических единиц в политическом дискурсе при их переводе с немецкого языка на русский и английский языки. Цель исследования состоит в выявлении степени несовпадения прагматического потенциала эвфемистических единиц при переводческой трансформации, а также в определении факторов, обусловливающих данное несовпадение прагматического потенциала. Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений Г. Шрёдера. Методологическую основу работы составляют контекстуальный, сопоставительный, описательный и прагматический методы исследования. В результате анализа установлено, что в большинстве случаев прагматический потенциал эвфемистических единиц сохраняется независимо от применяемой переводческой трансформации. Выявлены некоторые отдельные случаи несовпадения прагматического потенциала, обусловленные различиями языковых картин мира и особенностями выбора переводческих решений. Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени сохранения прагматической адаптации эвфемизмов при переводе политических текстов и могут быть использованы в теории и практике политического и дипломатического перевода.

Ключевые слова: эвфемизмы, прагматический потенциал, переводческие трансформации, политический текст.

PRESERVING THE PRAGMATIC POTENTIAL OF EUPHEMISMS IN TRANSLATION: EVIDENCE FROM GERMAN, RUSSIAN AND ENGLISH

Research article

Basenko G.V.[1,] *, Oberemchenko Y.Y.[2]
[1] ORCID : 0000-0002-0004-3292;
[2] ORCID : 0000-0003-0579-6071;
[1] Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg, Russian Federation
[2] Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (julia.bass[at]mail.ru)

Suggested: 16.07.2026; Accepted: 29.09.2026; Published: 09.10.2026

Abstract

This study investigates the relationship between translation transformations and the pragmatic potential of euphemistic units in political discourse being translated from the German into the Russian and the English languages. The aim of the study is to identify the extent to which the pragmatic potential of euphemistic units diverges during translation, and to determine the factors contributing to this divergence in pragmatic potential. The analysis is based on the corpus of Gerhard Schröder's public speeches presented in the form of the Russian and English translations. This analysis employs contextual, comparative, descriptive and pragmatic methods. The findings demonstrate that, in most cases the pragmatic potential of euphemistic units is preserved regardless of the translation transformation applied. Only a limited number of mismatches in pragmatic potential were identified, being attributed to differences in the linguistic worldviews of the languages involved and to the specific translation choices made by translators. The obtained results indicate a high degree of preservation of euphemisms' pragmatic adaptation in the translations of political texts and may contribute both to the theory and practice of political and diplomatic translations.

Keywords: euphemisms, pragmatic potential, translation transformations, political text.

Введение

С возрастанием роли средств массовой информации все больше усиливается внимание к психо-воздействующей составляющей в коммуникации, что провоцирует распространение камуфлирующих, но действенных речевых средств. Среди таких средств особую актуальность приобретают эвфемизмы. Эвфемизмы представляют собой многогранное и многоаспектное явление, природа которого сочетает в себе как лингвистические, так и экстралингвистические

 © Авторы статьи / Authors of the article

составляющие, что расширяет область применения эвфемизмов в значительной степени и позволяет прослеживать их использование в различных сферах жизнедеятельности человека [1], [2], [3].

Эвфемизмы отражают оценки и интенции говорящего, в них отчётливо проявляется человеческий фактор. Это обусловливает их социально-психологическую мотивированность, которая выступает маркером воздействующего потенциала эвфемистических единиц. Воздействующий потенциал верифицируется в оперировании эмоционально-нейтральными субститутами, в вуалировании и смягчении нежелательной информации, что особенно актуально в политической и дипломатической сферах [3, С. 2], [4, С. 2461-2463]. При этом выполняется основная прагматическая функция эвфемизмов — затуманивание смыслов, создание атмосферы неясности и внушение определённой оценки [2, С. 96].

Любое высказывание создается автором с целью оказания воздействия на реципиента в той или иной мере, поэтому прагматическая составляющая играет ключевую роль при построении речи и выборе речевых средств. При переводе речи политика, нацеленной на публичное воздействие, переводчику особенно необходимо сохранить воздействующий характер речевого высказывания. Также ему важно корректно интерпретировать и перекодировать на другой язык такие речевые средства как эвфемизмы, обеспечив при этом прагматический, семантический и стилистический потенциал оригинального высказывания. Использование эвфемизмов в политическом дискурсе для прагматического эффекта смягчения чего-то грубого и неуместного в том или ином контексте является предметом изучения разных ученых [3], [4]. Исследования такого рода до сих пор актуальны, но представлены фрагментарно и недостаточно. Отсутствует комплексное решение проследить взаимосвязь прагматического потенциала эвфемистических единиц и переводческих трансформаций в политическом дискурсе, что и определило актуальность и новизну данного исследования.

Цель данной работы заключается в выявлении степени несовпадения прагматического потенциала эвфемистических единиц при переводческой трансформации, а также в определении факторов, обусловливающих данное несовпадение прагматического потенциала. Для достижения поставленной цели были проанализированы 342 эвфемистические единицы на предмет сохранения в них прагматического потенциала при переводе политической речи с немецкого языка на русский и английский языки.

Методы и принципы исследования

Материалом данного исследования послужили тексты публичных выступлений немецкого политика и дипломата Г. Шрёдера в СМИ на немецком языке (2007, 2014, 2020, 2021, 2022 гг.) и переводы этих текстов на английский и русский языки в таких источниках, как www.sueddeutsche.de, www.bild.de, www.zeit.de, www.welt.de, The History Place — Great Speeches Collection, www.goethe.de/en/uun/pub, www.independent.co, www.mid.ru, www.kremlin.ru, tass.ru и других. Среди методов исследования в настоящей работе были использованы: метод контекстуального анализа, описательный метод, сопоставительный метод и метод прагматического анализа.

Основные результаты

В ходе проведенного исследования были проанализированы 342 эвфемистических единицы с целью выявления степени несовпадения прагматического потенциала эвфемистических единиц при переводческой трансформации. Под эвфемистической единицей мы понимаем речевую единицу, представленную в форме одного слова или словосочетания в виде следующих пар: «существительное» + «прилагательное», «существительное» + «существительное», «наречие» + «причастие/прилагательное», а также в виде синтаксической конструкции или идиомы.

Для анализа переводческих решений при передаче прагматически нагруженных эвфемистических единиц мы вслед за В.Н. Комиссаровым придерживаемся типологии из трех типов трансформаций: лексических, грамматических и комплексных [10, С. 62].

В результате перевода текстов политической речи в нашем исследовании из грамматических трансформаций доминирующим стал *дословный перевод* (45%). Среди лексических трансформаций отметим *калькирование* (25%), *генерализацию (5%)*, *конкретизацию (5%)*, *модуляцию* (9%). Комплексные трансформации были представлены *экспликацией* (9%) и *антонимическим переводом* (2%).

Полученные данные говорят о схожести языковых систем представленных языков, что позволяет в большинстве случаев передавать дословно такие сложные для перевода элементы, как эвфемизмы.

Проведенный анализ определения факторов, обусловливающих несовпадение прагматического потенциала при переводе с немецкого языка на русский язык, показал, что доля несовпадений в русскоязычных текстах составляет в среднем 5–8%, что свидетельствует о значительном пересечении понятийных систем немецкого и русского языков. При этом отдельным эвфемистическим единицам характерна потеря прагматического потенциала. Это может происходить из-за неясности контекста для реципиента или неточности переводческой трансформации по причине недостаточного уровня владения иностранным языком у переводчика.

Для английского языка картина передачи прагматического потенциала немного иная: диапазон несовпадений 2,5–3,5% ниже, чем диапазон в русскоязычных текстах. В языковой паре немецкий-английский прагматический потенциал эвфемистических единиц в большинстве случаев сохраняется. Во многом это происходит благодаря тому, что немецкий и английский языки относятся к западногерманской подгруппе германских языков, т. е. они генетически похожи, и их понятийные картины мира имеют больше сходства при сохранении прагматического потенциала.

Обсуждение

При передаче текста на язык перевода требуется комплексный подход, который включает в себя не только достижение коммуникативно-функциональной эквивалентности, но и обеспечение прагматической адаптации. Адаптация обеспечивает корректный перенос прагматических интенций в рамках другой языковой системы и другого

 © Авторы статьи / Authors of the article

культурного кода. Прагматический вектор текста должен транслировать заложенную автором коммуникативную установку, включая его социально-ценностные и оценочные смыслы, которые он адресует получателям текста. Для политических эвфемизмов с их выраженной прагматической нагрузкой особенно важно сохранить свой прагматический потенциал для достижения коммуникативной цели.

Политический дискурс занимает особое место среди институциональных дискурсов как сфера осуществления коммуникативных актов с выраженной прагматической направленностью убедить слушателя и привлечь к своей оценке [3, С. 2-3]. Прагматическая направленность текста связана с различными функциями политического текста. Коммуникативная функция связана, прежде всего, с эмоционально-оценочным прагматическим потенциалом, при котором оценочно-окрашенная лексика оратора неявно навязывается реципиенту. Социальная функция выявляет информативный потенциал, а эстетическая функция верифицирует образно-стилистический потенциал [1, С. 144, 146]. Определенная информация непосредственно соотносится с прагматической направленностью эвфемизмов, соотношением интенции говорящего и степенью размытости или дефокусировки смысла содержания [4, С. 2462-2463], [5, С. 66, 69].

Рассмотрим основные приёмы, посредством которых реализуется прагматическая потенциал эвфемистических единиц в тексте:

– *замена оценочного знака:* смягчение эмотивной нагрузки, нежелание называть что-то с негативной коннотацией в высказывании. Например,*«der Fehler»* («ошибка») [6]. В своей речи на тему войны России против Украины вместо слов *Verbrechen*, *Aggression*, *völkerrechtswidriger Angriff* используется значительно более мягкое слово «ошибка». Например, «Es brauche in internationalen Fragen «ein bisschen mehr *Sensibilität*», als sie die Grünen derzeit an den Tag legten» [7]. В данном примере Г. Шрёдер, критикуя внешнюю политику «Зелёных», использует единицу *Sensibilität* (дослов. перевод: способность, чувствительность, эмпатия) вместо таких прямых оценок как *Unprofessionalität* (непрофессиональность), *Fehlpolitik* (ошибочная политика). Как результат — оценка события смягчается;

– *затемнение внутренней формы и размывание содержания*: использование семантически непрозрачных, многозначных или малопонятных номинаций, отдельные компоненты которых могут оставаться доступными для восприятия, тогда как целостное значение сопряжено с дефокусированием или допускает вариативные трактовки. Например, «Und es ist Aufgabe der heute in politischer Verantwortung Stehenden in Europa, der Ukraine und Russland, dies mit diplomatischen Mitteln zu erreichen» [7]. В рассматриваемом примере конструкция «*in politischer Verantwortung Stehenden*» / «находящиеся в политической ответственности» выступает эвфемистической заменой прямых номинаций *«Regierungen», «Staats-und-Regierungschefs», «politische Entscheidungsträger», «die Verantwortlichen für die Krise»*. Использование нейтральной формулировки позволяет снизить негативное отношение к высказыванию и смягчить коммуникативную нагрузку;

– *описательный перифраз*: развёртывание смысла и замена прямой номинации описательной конструкцией смягчает характеристики описываемого события. Например: «*in den Jahren nach 1945*» / «*в послевоенные годы*» [8]. Автор уклоняется от использования выражения *«nach dem Krieg»* / *«после войны»* и употребляет данную описательную конструкцию для смягчения ситуации.

Как мы видим, передача прагматического потенциала эвфемистических единиц реализуется путем различных переводческих трансформаций для эмоционально-оценочного воздействия на реципиента для создания, главным образом, смягчающего эффекта на его реакцию того или иного события.

Данный факт обусловливает важность грамотного переноса прагматического ядра эвфемистической единицы при переводе. Как отмечает А. Нойберт, связь между прагматическим ядром изначального текста и текста перевода может быть различной, а сама прагматика может соблюдаться и дешифроваться в разной степени [9, С. 25]. А. Нойберт исследовал прагматические отношения при переводе и определил градуальный вектор от наибольшей степени переводимости прагматических компонентов до невозможности передачи прагматики оригинала. Следует отметить, что прагматическая эквивалентность достигается не всегда и может намеренно опускаться, вследствие неспособности реципиентов понять мысленные образы или ассоциации системы другого языка [9, С. 21-33].

Рассмотрим способы передачи прагматического потенциала при переводе с немецкого на русский и английский языки на примерах следующих эвфемистических единиц в политическом дискурсе. В большинстве случаев на уровне грамматической структуры они передаются с помощью дословного перевода:

Например, *«die Unterdrückung»* (нем. яз., оригинал) / *«угнетение»* (рус. яз., перевод) / *«oppression»* (англ. яз., перевод);

«schmerzhafte Geschichte» (нем. яз., оригинал) / «*болезненная история*» (рус. яз., перевод) / *«painful history*» (англ. яз., перевод);

«oberflächlich stabilisiert» (нем. яз., оригинал) / *«поверхностно стабилизированный»* (рус. яз., перевод) / *«superficially stabilized»* (англ. яз., перевод).

Например, *… gewinnt man den Eindruck, dass manche – insbesondere auf der anderen Seite des Atlantiks – uns glauben machen wollen, dass…*(нем. яз., оригинал) */… может сложиться впечатление, что кое-кто, в особенности по другую сторону Атлантики, хочет заставить нас думать, что….*(рус. яз., перевод) / *… one can receive an impression that someone, particularly on the other side of the Atlantic, wants us to make think that…*(англ. яз., перевод).

Как мы видим, в обоих вариантах перевода сохраняется грамматико-синтаксическая структура эвфемизма, вследствие чего при переводе достигается реализация авторской интенции и не утрачивается прагматический потенциал высказывания.

Например,

Im Nationalsozialismus erwuchs dann der Wahn von der «jüdisch-bolschewistischen Weltverschwörung», der in einem menschenverachtenden und irrsinnigen Morden endete (нем. яз., оригинал) */ С приходом национал-социализма появилась иллюзия мирового «Сионо-большевистского заговора», которая привела к бесчеловечному и безумному массовому*

 © Авторы статьи / Authors of the article

убийству (рус. яз., перевод) / *With National Socialism came the growing delusion that was then dubbed the «Jewish-Bolschevik world conspiracy» which ended in inhuman and insane murder* (англ. яз., перевод).

В данном примере прослеживается калькирование при передаче лексемы «*Nationalsozialismus*»: в английском варианте она воспроизводится как *«National Socialism»*, в русском — как *«национал-социализм»*, заменяющий лексемы «нацизм» или «фашизм». Также с помощью калькирования с элементами конкретизации переводится метафорически нагруженный развёрнутый эвфемизм *«menschenverachtenden und irrsinnigen Morden»*, который в русскоязычном переводе передаётся словосочетанием *«бесчеловечное и безумное массовое убийство»*. При этом добавление лексемы «массовое» служит средством фокусирования внимания реципиента на масштабах ужасов войны и усиливает перцептивный эффект.

Например,

Diese anti-russischen Aversionen, das gilt es offen zu benennen, haben eine lange Tradition in Deutschland (нем. яз., оригинал) / *Эти антироссийские настроения, как их часто именуют, имеют давнюю традицию в Германии* (рус. яз., перевод) / *There is a long tradition of anti-Russian sentiment in Germany* (англ. яз., перевод).

В немецком языке слово «*Aversion*» имеет значение «отвращение», «антипатия», однако на русский язык, как и на английский, переводится в значении «*настроения*» («*sentiment*» так же). Данная переводческая стратегия реализуется сочетанием приема генерализации и элементов антонимического преобразования, так как концентрация отрицательных сем «*Aversionen*» и «*anti-russischen*» в оригинальном тексте воспринимается в текстах перевода стилистически избыточной.

Примером модуляции может служить перевод лексем в следующем предложении: *…die bei uns zu strittigen Debatten geführt haben* (нем. яз., оригинал) / *… that have led to heated debates* (англ. яз., перевод) / *… которые привели к ожившленным дискуссиям* (рус. яз., перевод).

В оригинальной языковой единице «*strittigen Debatten*» актуализированы семантические компоненты «дискуссионный», «противоречивый», выступающие в качестве характеристики политических дебатов. При переводе на русский язык данная единица репрезентируется как *«оживлённые дискуссии»*, в английском как «*heated debates*» («жаркие дебаты»). Данные трансформации свидетельствуют о семантической модификации исходной единицы: при сохранении ядра значения происходит смещение акцентов с коннотации «противоречивости» на коннотацию «интенсивности». Подобные переводческие решения обусловлены стремлением передать смысловое содержание оригинала и одновременно подобрать максимально адекватный эквивалент в системе языка перевода, соответствующий его узуальным и стилистическим нормам.

При переводе некоторых эвфемистических единиц встречаются несовпадения передачи прагматического потенциала. Например, *«ein vitales Interesse daran haben»* (нем. яз., оригинал) / *«в огромной степени заинтересован»* (рус. яз., перевод) / *«have a vital interest in it»* (англ. яз., перевод).

Данный пример иллюстрирует тот случай, когда переводческая трансформация способствует потере прагматического смысла в эвфемистической единице. Автор данного предложения делает акцент на важности интересов, усиливая эффект с помощью лексемы *«vital»* («жизненный», «жизненно-важный» в данном контексте). Однако при использовании модуляции в данном словосочетании изменяется предикативная связь, и переводчику приходится опустить сему «жизненно-важный» и заменить на «огромной степени», утратив при этом изначальный прагматических смысл. Вариант перевода на английский язык, напротив, полностью совпадает и прагматически, и синтаксически с оригиналом.

Сложные слова являются общепринятым явлением в немецком языке, однако нередко вызывают трудности у переводчика, тем более, когда являются частью устойчивого выражения. Например, *«den Zeigefinger zu erheben»* (нем. яз., оригинал) / *«поучать»* (рус. яз., перевод) / «*wave a moral finger*» (англ. яз., перевод).

В переводе на русский язык коммуникативная цель сообщения переводчиком была выполнена, однако образность и часть прагматического компонента были утеряны. В то же время перевод на английском языке более точно соответствует оригиналу, поскольку передает не только сему «поучения», но и воспроизводит образность выражения, при этом сохраняя прагматический потенциал.

Зачастую несохранение прагматического потенциала напрямую связано с тем фактом, что в языках оригинала и перевода представлены разные картины мира. Особенно это заметно при рассмотрении исторической и политической ситуаций.

Рассмотрим ряд примеров для подтверждения данного факта:

1) Говоря о событиях Второй Мировой войны, Г. Шрёдер избегает самого слова *«der Krieg»/ «война»* в выражении *«nach dem Krieg»/ «после войны»*, поскольку оно является прямой отсылкой к фашистской Германии и начатыми ей боевыми действиями. Так автор, вводя в речь эвфемистическую единицу *«in den Jahren nach 1945»* (нем. яз., оригинал) / *«в послевоенные годы»* (рус. яз., перевод) / *«in the years after 1945»* (англ. яз., перевод), словесно избегает негатива и сгущения красок. Однако для русскоязычного реципиента ассоциативный ряд к данному слову иной, а потому с помощью смыслового развития переводчик избавляется от ненужной прагматической нагрузки, упрощая фразу для восприятия. В английской же версии переводчик дословно переносит все предложение, сохраняя прагматический потенциал.

2) *«…die wieder Mauern, diesmal rhetorische und ideologische, aufbauen wollen»* (нем. яз., оригинал) / *«…кто хочет возвести новые политические и идеологические преграды»* (рус. яз., перевод) / *«...those, who intends to build new rhetorical and ideological walls this time»* (англ. яз., перевод). Для любого немца слово «стена» означает нечто большее, чем заградительное сооружение или «преграда», как это переведено на русский язык. В оригинальном варианте автор делает акцент на этом слове, присоединяя к нему обособленную конструкцию, подчеркивая связь прошлого и настоящей угрозы в виде политических и идеологических разногласий. В русскоязычном варианте же слово «стена» опускается и заменяется «преградами», нивелируя изначальный прагматический компонент. Само придаточное

 © Авторы статьи / Authors of the article

предложение перестраивается и изменяется путем модуляции с элементами экспликации. Однако данная трансформация в переводе на английский язык выглядит иначе: переводчик сохраняет оригинальное слово «стена», но использует его во множественном числе «walls». Кроме того, лексема «*rhetorisch*» также сохраняется без потери смысла и преобразуется в английский вариант «*rhetorical*». В русском языке же «*риторический*» не коррелируется со словом «преграды» в значении, указанном в оригинале, а потому заменяется на «*политический*».

Заключение

Таким образом, проведенный анализ на материале текстов публичных выступлений в СМИ известного политика из ФРГ Г. Шрёдера на немецком языке и их переводов на английский и русский языки с целью выявления степени несовпадения прагматического потенциала эвфемистических единиц при переводческой трансформации, а также определения факторов, обусловливающих данное несовпадение выявил следующие результаты: при переводе текстов с эвфемистическими единицами с немецкого языка на русский язык, диапазон несовпадений в русскоязычных текстах составил 5–8%, с немецкого языка на английский язык — 2,5–3,5%. Степень несовпадения между немецким и английским языками ниже, чем в русскоязычных текстах. Языковое родство немецкого и английского языков в одной западногерманской подгруппе германских языков подтверждает, что их понятийные картины мира могут иметь больше сходства при сохранении прагматического потенциала. Потеря прагматического потенциала была зафиксирована у отдельных эвфемистических единиц в переводе на русский язык. Это может происходить из-за различий в картинах мира двух государств особенно в вопросах истории и политики. Неясность контекста для реципиента или неточность переводческой трансформации по причине недостаточного уровня владения иностранным языком у переводчика также могут быть причиной потери прагматического потенциала при переводе эвфемизмов.

Как показало исследование, в результате перевода текстов политической речи с такими сложными элементами, как эвфемизмы, из грамматических трансформаций доминирующим стал *дословный перевод* наряду с лексическими трансформациями (*калькирование*, *генерализация*, *конкретизация*, *модуляция*) и комплексными трансформациями (*экспликация* и *антонимический перевод*), что служит лингвистическим подтверждением генетической связи трёх языков в рамках индоевропейской семьи, а также отражает сходную понятийную картину мира реципиентов. Проведенное исследование позволило установить, что перевод эвфемистических единиц требует глубокого понимания и профессионального анализа прагматического потенциала высказывания, а также учёта его взаимосвязи с инструментарием переводческих трансформаций. Условием достижения адекватности при переводе является соблюдение баланса между сохранением содержания и прагматического потенциала текста. Если не принимать во внимание значимость данного баланса, то это может привести к искажению официальной позиции и некорректной интерпретации модально-оценочных характеристик высказываний на международном уровне. Полученные результаты применимы в теории перевода, практике политического и дипломатического перевода, а также в разработке переводческих стратегий для единиц с выраженной прагматической нагрузкой.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алиева С.Э.К. Функционирование эвфемизмов во франкоязычных СМИ и особенности их перевода на русский язык / С.Э.К. Алиева, Т.И. Полищук // Наукосфера. — 2025. — № 4 (2). — С. 143–148. — DOI: 10.5281/zenodo.15261009.

2. Орлова О.С. Когнитивно-культурологический аспект перевода эвфемизмов / О.С. Орлова // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. — Орел : ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025. — С. 93–100.

3. Филимонова Н.В. Явление эвфемии в политическом дискурсе США / Н.В. Филимонова // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 6 (66). — DOI: 10.60797/RULB.2025.66.19.

4. Кутинова Е.В. Англоязычные эвфемизмы как средство манипулирования в прессе / Е.В. Кутинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — № 7. — С. 2459–2464. — DOI: 10.30853/phil20240350.

5. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В.П. Москвин // Вопросы языкознания. — 2001. — № 3. — С. 58–70.

6. Mea culpa ist nicht mein Ding // DIE ZEIT. — 2022. — URL: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-04/gerhard-schroeder-russland-ukraine-wladimir-putin-krieg?utm_source=chatgpt.com (abgerufen: 20.01.2026).

7. Am grünen Wesen soll die Welt genesen — Altkanzler Schröder warnt neue Regierung // Die Welt. — 2021 — URL: https://www.welt.de/politik/deutschland/article235506432/Ampel-Koalition-Altkanzler-Schroeder-warnt-neue-Regierung.html?utm_source=chatgpt.com (abgerufen: 25.01.2026).

 © Авторы статьи / Authors of the article

8. Ich bin stolz, ein Russland-Versteher zu sein // Bild. — 2014. — URL: https://www.bild.de/politik/inland/russland/alt-kanzler-gerhard-schroeder-ich-bin-stolz-ein-russland-versteher-zu-sein-37971168.bild.html?utm_source=chatgpt.com (abgerufen: 27.01.2026).

9. Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung // A. Neubert // Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. — Leipzig : Enzyklopädie, 1968. — S. 21–33.

10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и факультетов иностранных языков / В.Н. Комиссаров. — Москва : Высшая школа, 1990. — 253 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alieva S.E'.K. Funkcionirovanie e'vfemizmov vo frankoyazy'chny'x SMI i osobennosti ix perevoda na russkij yazy'k [The Functioning of Euphemisms in French-Language Media and the Peculiarities of Their Translation into Russian] / S.E'.K. Alieva, T.I. Polishhuk // Scientific sphere. — 2025. — № 4 (2). — P. 143–148. — DOI: 10.5281/zenodo.15261009. [in Russian]

2. Orlova O.S. Kognitivno-kulturologicheskii aspekt perevoda evfemizmov [Cognitive-cultural aspect of translation of euphemisms] / O.S. Orlova // Yazyk. Kul'tura. Kommunikaciya: izuchenie i obuchenie [Language. Culture. Communication: Study and Teaching] : proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. — Orel : Oryol State University named after I.S. Turgenev, 2025. — P. 93–100. [in Russian]

3. Filimonova N.V. Yavlenie evfemii v politicheskom diskurse SShA [The phenomenon of euphemism in US political discourse] / N.V. Filimonova // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 6 (66). — DOI: 10.60797/RULB.2025.66.19. [in Russian]

4. Kutinova Ye.V. Angloyazichnie evfemizmi kak sredstvo manipulirovaniya v presse [English-language euphemisms as a means of manipulation in the press] / Ye.V. Kutinova // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues]. — 2024. — Vol. 17. — № 7. — P. 2459–2464. — DOI: 10.30853/phil20240350. [in Russian]

5. Moskvin V.P. Evfemizmi: sistemnie svyazi, funktsii i sposobi obrazovaniya [Euphemisms: systemic connections, functions and methods of formation] / V.P. Moskvin // Voprosi yazikoznaniya [Linguistics issues]. — 2001. — № 3. — P. 58–70. [in Russian]

6. Mea culpa ist nicht mein Ding [Mea culpa is not my thing] // DIE ZEIT. — 2022. — URL: https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-04/gerhard-schroeder-russland-ukraine-wladimir-putin-krieg?utm_source=chatgpt.com (accessed: 20.01.2026). [in German]

7. Am grünen Wesen soll die Welt genesen — Altkanzler Schröder warnt neue Regierung [The world is to be healed by the green spirit — former Chancellor Schröder warns the new government]. // Die Welt. — 2021 — URL: https://www.welt.de/politik/deutschland/article235506432/Ampel-Koalition-Altkanzler-Schroeder-warnt-neue-Regierung.html?utm_source=chatgpt.com (accessed: 25.01.2026). [in German]

8. Ich bin stolz, ein Russland-Versteher zu sein [I am proud to be someone who understands Russia] // Bild. — 2014. — URL: https://www.bild.de/politik/inland/russland/alt-kanzler-gerhard-schroeder-ich-bin-stolz-ein-russland-versteher-zu-sein-37971168.bild.html?utm_source=chatgpt.com (accessed: 27.01.2026). [in German]

9. Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung [Pragmatic Aspects of Translation] // A. Neubert // Grundfragen der Übersetzungswissenschaft [Fundamental Questions of Translation Studies]. — Leipzig : Encyclopedia, 1968. — P. 21–33. [in German]

10. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)] : textbook for institutes and faculties of foreign languages / V.N. Komissarov. — Moscow : Vysshaya shkola, 1990. — 253 p. [in Russian]